

РЕЦЕНЗИИ

УДК 882 (09)

Рипинская Елена Викторовна

Россия, 195298, Санкт-Петербург, Ленская ул., 16
независимый исследователь
el-ripinskaja@ya.ru

Внимательное чтение

(рец. на кн.: Алексей Балакин. Разыскания в области биографии и творчества И. А. Гончарова¹)

Для цитирования: Рипинская Е. В. Внимательное чтение (рец. на кн.: Алексей Балакин. Разыскания в области биографии и творчества И. А. Гончарова). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (3): 519–524. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.311>

Книга о Гончарове — второй вышедший за последнее время сборник статей научного сотрудника Пушкинского Дома и преподавателя СПбГУ Алексея Балакина. Как указывает автор, ее составили созданные за двадцать лет научной работы статьи, тщательно (а иногда и кардинально) переработанные для нового издания. И действительно, даже бегло пролистав страницы, можно убедиться, что задача книги никак не сводится к тому, чтобы просто собрать под одной обложкой исследования разных лет.

К примеру, даже статьи, подготовленные и опубликованные в последний год — об уроках, которые давал Гончаров царским детям, — не только подвергнуты стилистической обработке и объединены в цельный текст, но также значительно расширены и дополнены новыми материалами. Это и интереснейший фрагмент из семейного архива Грофов, который был напечатан только в вышедшей более века назад в Париже, до сих пор не переведенной и не столь доступной книге А. Мазона [Mazon 1914]; ранее не попавшее в статьи единственное сохранившееся сочинение Николая Александровича, обнаруженное среди бумаг в архиве Грофов; а также фрагмент из сочинения вел. кн. Константина «Характер Навзикаи» с редактурой Гончарова. Несколько дополнены автором архивные извлечения, заново выверены

¹ Балакин А. Ю. Разыскания в области биографии и творчества И. А. Гончарова. М.: ЛитФакт, 2018. 336 с.: ил.

по рукописям неясные чтения, устранены вкравшиеся в предшествующие публикации ошибки, уточнены некоторые архивные сведения. Чрезвычайно интересно и опубликованное здесь впервые приложение с описанием ученических тетрадей Константина Константиновича и приведением наиболее любопытных, с точки зрения исследователя, записей и сочинений, позволяющих увидеть, как работал Гончаров с текстами своего высочайшего ученика. Богатый и редкий исторический иллюстративный материал (включающий воспроизведение некоторых страниц рукописных источников) дополняет содержание текста.

Не стану делать обзор книги: каждая статья по полноте и насыщенности представленного материала заслуживает самого внимательного чтения. Книга в целом может послужить настоящим путеводителем для любого исследователя творчества Гончарова, а также и гидом в мире архивных разысканий. Коснусь более или менее подробно начальных статей. Первая (объединяющая две небольшие, опубликованные в разное время работы) — пример блестящего раскрытия ложной атрибуции двух приписанных писателю текстов: помещенных в рукописном журнале «Подснежник» повестей «Нимфодора Ивановна» и «Красный человек». И если посвященная первой повести часть пленяет виртуозностью историко-биографического и стилистического анализа, позволяя поставить окончательную точку в признававшемся дискуссионным вопросе («...рукой Солоницына переписана только помещенная в “Прибавлениях” в конце тома анонимная повесть “Нимфодора Ивановна”. Какие-либо намеки на ее автора в данном случае отсутствуют; вопрос о принадлежности повести Гончарову остается дискуссионным» [Гончаров 1997: 616]), то вторая впечатляет тщательностью работы с не самым доступным историческим материалом и полнотой и аккуратностью историко-литературного обзора. За рамками внимания остается лишь один вопрос: хоть Гончаров и не был автором, однако (помимо В. А. Солоницына) вполне мог оказаться переводчиком последней повести. Тем более что, несмотря на собственные заявления о слабости в английском, в автобиографии 1858 г. (и как раз во фрагменте, приведенном в самом начале этой статьи) он говорит и о своих переводах с английского, и о помещенных «в журналах без подписи имени» переводах «с иностранных языков», из которых нам известен пока лишь один: отрывок из романа Э. Сю «Атар-Гюль» в журнале «Телескоп». Таким образом, в смысловом очерке этой статьи проступает вполне гончаровская «кольцевая композиция» — с характерной недоговоренностью и возникающим на периферии сознания вопросом без ответа.

Во второй работе, напротив, представлены аргументы, позволяющие, по мысли автора, говорить об участии Гончарова в создании опубликованного в основном корпусе Полного собрания сочинений Н. А. Некрасова фельетона «Выбранные места из приятельских писем». Критический анализ ошибочной атрибуции представляется образцовым — здесь же у читателя возникает ряд вопросов и сомнений (вызванных, возможно, некоторой недоговоренностью в выводах и высокой степенью гипотетичности исходных предпосылок). Отмеченная Б. В. Мельгуновым [Мельгунов 1989] текстуальная близость одного из писем с фрагментом незавершенного некрасовского романа «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» не подлежит никакому сомнению, с чем соглашается и сам автор статьи, говоря о «видном невооруженным глазом сходстве»: «...даже цену книгопродавцы предлагают одну и ту

же».² Однако сходство не только лишь в цене. По построению разговора фрагменты оказываются чуть ли не идентичны. Начальные фразы двух эпизодов напоминают упражнение по переводу прямой речи в косвенную. (Слева приведены цитаты из фельетона «Выбранные места...» [Некрасов 1995: 284], справа — из романа о Тихоне Тростникове [Некрасов 1984: 91–92]):

Вот, не хотите ли вы купить у меня роман?	...и сказал, не хочет ли он купить мои стихотворения
Я вас не знаю-с	Ведь вот-с вы совсем неизвестны-с в литературе...
А сколько вы хотите за ваш роман?	Сколько же вы дадите?

И, конечно же, стиль речи книгопродавца в обоих фрагментах формирует одинаковый «речевой образ» персонажа. Очень похоже, что оба фрагмента написаны одним и тем же человеком. Другой пример «подобного мотива» (приведенный эпизод из повести В. М. Строева «Домик на Литейной») построен совсем иначе: иной стиль, иное даже обоснование отказа — и лишь оттеняет близость двух первых.

Часть аргументов, обосновывающих предположение о возможном соавторстве Гончарова при создании фельетона, весьма интересны. В частности, первый из них, про коллекцию писем, Ореста и Пилада (вступление к фельетону, в самом деле, будто иллюстрирует небольшую деталь романа Гончарова, что само по себе, однако, вряд ли может быть доказательством его принадлежности перу автора «Обыкновенной истории»), а также четвертый, рассматривающий выражение: втоптаные (стоптаные) в грязь высокие чувства³. Неясно, насколько убедителен пункт, касающийся выражения «неизменная дружба»: в какой мере оно действительно «гончаровское»? Все же за ним стоит большая традиция сентиментализма, воспринятого через европейскую литературу, и изучение этого вопроса могло бы составить самостоятельное исследование.

В целом, однако, на мой взгляд, общий стиль фельетона скорее не гончаровский. Характерный для писателя тип юмора (в том числе и в ранних очерках) отличается от резкой и грубоватой фельетонной манеры «Выбранных мест». И если сравнивать этот текст с близкими по тематике, сюжету, построению «Письмами столичного друга», принадлежащими автору «Обыкновенной истории», нельзя не заметить, что и сюжет там построен гораздо изящнее, и сами «комические» (или «сатирические») детали куда тоньше. Нельзя исключить возможности участия Гончарова в написании фельетона (тем более что автор работы вполне доказал собственное стилистическое чутье безошибочной атрибуцией обнаруженного им очерка «Пепиньерка» [Балакин, Гродецкая 1997]). Однако даже если делать предположения об участии Гончарова в написании фельетона на основании только лишь особенностей лексики, необходимо рассматривать этот вопрос более всесторонне, применив и здесь ту же строгость критериев, блестящее владение которыми было продемонстрировано в первой статье книги.

² Балакин А. Ю. Указ. соч. С. 36.

³ Замечу, что здесь все же необходимо проанализировать общий контекст и частотность употребления этого оборота в литературе того времени.

Хорошо зная свойственное автору книги внимание к каждому, с виду мелкому и незначительному, факту, что превращает его исследования в своеобразный историко-литературный детектив, остается лишь ждать его новых работ, которые, возможно, ответят на высказанные здесь сомнения, а также разрешат вопрос, завершающий неожиданной оговоркой статью, посвященную подробному рассмотрению «гончаровских» черт фельетона: вполне возможно, отмечается в заключение, дальнейшее исследование текста выявит участие в его создании и других авторов круга «Современника».

Составившие содержание книги материалы (интересные не только специалисту-филологу, но и значительно более широкому кругу читателей) столь разнообразны, что охватить их здесь сколько-нибудь исчерпывающе невозможно. Даже в статье, посвященной вроде бы чисто специальной текстологической тематике (о выборе источника основного текста романа «Обрыв»), — за вопросами о правках и корректурах, сквозь письма и документы проступает трагедия одинокого, измененного болезнью писателя. И этот личный, человеческий разрез составляет для меня самое главное ее содержание. И еще один важнейший вопрос: о движении, принципах передачи текста и редакторском вмешательстве. В самом деле, изменения даже таких вроде бы малозначимых особенностей, как абзацное членение или пунктуация (не говоря уже о лексических правках), превращает его в иной текст, и сегодня мы читаем другой роман «Обрыв» — не совсем тот, который написал когда-то И. А. Гончаров. Остается надеяться, что когда-нибудь итог, подведенный проделанной работе, реализуется — и мы, быть может, все же увидим новое критическое издание «Обрыва», выполненное на основании текста, выправленного Гончаровым для первого издания романа (1870), ставшего, как показывает это исследование, последним проявлением авторской воли. Однако если, как свидетельствуют приведенные факты, мы не можем признать последние прижизненные издания 1880-х гг. (в том числе «Полные собрания сочинений» 1884 и 1886–1887) отражающими авторскую работу над текстом, возникает вопрос: насколько правомерен их выбор в качестве основного источника для публикации также и остальных произведений писателя? В следующей статье, о тексте романа «Обыкновенная история», однозначно показана неоправданность вывода о характере и ходе работы над текстом, послужившего основанием для публикации первого романа:

Все приведенные исправления вновь возвращают к вопросу о том, почему текст 1868 г. не был положен Гончаровым в основу при подготовке собрания сочинений. Как было показано выше, Гончаров не забывал о правке, сделанной им ранее. Вероятнее было бы предположить, что писатель предпочитал видеть в своем первом романе творение именно 1840-х гг., начального этапа своего творчества. <...> Вот почему отдельные «реалии», внесенные Гончаровым в текст 1868 г., были отброшены позднее. Так, до 1868 г. Петр Иванович говорит о своих фабричных: «если задурят, так посечешь», в 1868 г.: «если задурят, так посадишь в часть», а в 1883 г. Гончаров восстанавливает первый вариант... [Гончаров 1997: 697].

Приведенные исследователем текстологические наблюдения и исторический материал не оставляют никаких сомнений в том, что работа над текстом для издания «Обыкновенной истории» 1883 г. прервалась в самом начале: проведенная писателем правка затрагивает лишь первую и начало второй главы. Убедительный

рассказ о причинах, не позволивших завершить начатую работу, тщательный анализ разночтений и не менее убедительное и остроумное решение вопроса: каким именно источником мог пользоваться писатель при подготовке своего романа к публикации в конце 1882 и начале 1883 г. — все это не оставляет сомнений в исторической точности реконструированной картины. Тонкий и изящный текстологический анализ, ясность и простота решений ставят эту статью в ряд лучших работ.

Завершает раздел публикация статьи Гончарова о картине И. Н. Крамского по обнаруженной автором книги в архиве В. С. Миролюбова копии. Главная идея — предположение о том, что копия восходит к утраченному оригиналу, поправленному самим Гончаровым, — нуждается, с моей точки зрения, в доказательстве на основании более полного анализа разночтений. А история текста очерка о Крамском (тесно связанная, как показано в статье, с очерками о Гамлете и об Островском) заслуживает более развернутого описания — которое мы надеемся увидеть в дальнейших работах исследователя, не раз предлагавшего изящные разрешения текстологических загадок.

Вторую часть книги составляют биографические статьи о писателе и его окружении, каждая включает публикацию архивных материалов, снабженных содержательным комментарием. «Очерки» насыщены большим фактологическим материалом и подкупают полнотой и тщательностью рассмотрения избранного аспекта. Кроме уже упомянутых выше, это два исторических эпизода, связанных с двумя письмами А. Н. Майкова (первый, помимо прочего исторического интереса, позволяет предложить убедительную датировку одного из писем Гончарова). Биографический очерк о пребывании Гончарова в Гунгербурге летом 1887 г. (так же как и предшествующие ему воспоминания Ординых) раскрывает непростой облик стареющего больного писателя. Здесь же публикуется фрагмент незаконченной статьи, а также сохранившийся в архиве А. Ф. Кони план так и не написанного мемуарного очерка о Гончарове, дополненный обширными комментариями, «расшифровывающими» на основании большого привлеченного материала каждое слово краткого плана.

В заключительной статье о письмах А. В. Жиркевича к Гончарову вырисовывается не слишком привлекательный образ честолюбивого графомана, автора чуть ли не единственной поэмы, «донимающего» известных писателей настойчивыми письмами; коллекционера, нескромно выпрашивающего автографы у знаменитостей. Между тем фигура Жиркевича (полковника, а затем генерал-майора) не такая уж однозначно-плоская. К примеру, в неопубликованных, насколько мне известно, письмах к А. М. Жемчужникову (ОР РГБ. Ф. 101. Ед. хр. 44), с которым Жиркевич вел длительную переписку, предстает чуть-чуть иной человек: ищущий понимания, тонкого собеседника, пространных разговоров о поэзии и литературе, хотя бы в письмах — среди будней и служебных обязанностей военного прокурора. (Впрочем, даже и на служебном поприще Жиркевич искал возможности осуществлять «идеалы человечности».) Здесь же, в одном из писем, с большим сочувствием приводит он и слова Гончарова о «нарушении воли», протестуя против посмертной публикации личной переписки, раскрывающей перед публикой такие стороны, которые писатель, возможно, хотел бы сохранить лишь для личного, интимного круга.

Как уже отмечалось, внимания заслуживает каждая из представленных в книге статей — что, увы, невозможно осуществить в пространственных рамках жанра

рецензии. Поэтому оставим это читателю и поздравим нас всех с новой книгой, которая, без сомнения, не только вносит существенный вклад в филологию и гончароведение, не только послужит настольным справочником, но и просто порадует хорошим чтением.

Источники

- Гончаров 1997 — Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. 832 с.
- Некрасов 1984 — Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 8. Л.: Наука, 1984. 782 с.
- Некрасов 1995 — Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 12. Кн. 1. СПб.: Наука, 1995. 506 с.

Литература

- Балакин, Гродецкая 1997 — Балакин А. Ю., Гродецкая А. Г. Неизвестный очерк И. А. Гончарова «Пепиньерка». *Русская литература*. 1997. 3: 114–136.
- Мельгунов 1989 — Мельгунов Б. В. *Некрасов — журналист: (Малоизученные аспекты проблемы)*. Л.: Наука, 1989. 278 с.
- Mazon 1914 — Mazon A. *Un maitre du roman russe Ivan Gontcharov. 1812–1891*. Paris: Champion, 1914. 473 p.

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2018 г.

Статья рекомендована в печать 15 мая 2019 г.

Ripinskaya Elena Viktorovna

16, Lenskaya ul., St. Petersburg, 195298, Russia
independent researcher
el-ripinskaja@ya.ru

Close reading. Book Review: Aleksei Balakin. The Research in I. Goncharov's Biography and Literary Works

For citation: Ripinskaya E. V. Close reading. Book Review: Aleksei Balakin. The Research in I. Goncharov's Biography and Literary Works. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (3): 519–524. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.311> (In Russian)

References

- Балакин, Гродецкая, 1997 — Balakin A. Y., Grodetzkaya A. G. Unknown essay by I. A. Goncharov «Pepinierka». *Russian Literature*. 1997, 3: 114–136. (In Russian).
- Мельгунов 1989 — Mel'gunov B. V. *Nekrasov as a journalist: (Little-studied aspects of the problem)*. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 278 p. (In Russian).
- Mazon 1914 — Mazon A. *Un maitre du roman russe Ivan Gontcharov. 1812–1891*. Paris: Champion, 1914. 473 p.

Received: December 16, 2018

Accepted: May 15, 2019